

На правах рукописи

Лондаджим Нгониам Стелла

**Инкультурация африканских граждан в западноевропейских
странах и в России**

**5.10.1 – Теория и история культуры, искусства
(культурология)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии**

Москва 2023

Работа выполнена на кафедре культурологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт культуры»

Научный руководитель - ЕСАКОВ ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, доктор культурологии, профессор Московского государственного института культуры

Официальные оппоненты: БОГАТЫРЕВА ТАТЬЯНА ГЕОРГИЕВНА, доктор культурологии, профессор Института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Эксперт Высшей школы государственного управления

ГАВРОВ СЕРГЕЙ НАЗИПОВИЧ, доктор философских наук, профессор Департамента массовых коммуникаций и бизнеса Финансового университета при Правительстве РФ

Ведущая организация - ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»

Защита состоится «29» июня 2023 г. в 16 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 23.2.010.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Московского государственного института культуры» по адресу: 141406, Московская область, г. Химки, ул. Библиотечная, д. 7, к. 2, зал защиты диссертаций (ауд. 218).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»: <http://nauka.mgik.org/>

Автореферат размещен на сайте Высшей Аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации www.vak3.ed.gov.ru «28» апреля 2023 г., на сайте ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры» <http://nauka.mgik.org/> «27» апреля 2023 г. и разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор культурологии, доцент

Н.В. Синявина

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. На волнах глобализации и глокализации в современном мире осуществляется международное разделение производства, которое невозможно без миграционной активности. Люди мигрируют в поиске оптимальной трудовой деятельности, выбирая более комфортное место проживания, спасаясь от неустойчивых политических режимов, от экономической необеспеченности, от войн, от опасностей и угроз существования. Особое место здесь принадлежит мигрантам из африканских стран, чья численность в последние годы растет. Проблемы, порождаемые данным процессом, затрагивают все страны Европы, в том числе и Россию. Миграционные потоки создают дополнительные сложности в жизнедеятельности государств. Их результатом, например, в Европе, стали угрозы устойчивости ее геополитического ослабления, раскол обществ по миграционным вопросам, обострение внутренних противоречий, вспышек преступности и антиправовых действий.

Российская Федерация занимает активную позицию в отношении стран Африки, жители которых мигрируют в Россию для получения качественного образования и улучшения качества жизни, решения социально-экономических вопросов, поскольку исторически сложившиеся отношения между ними стимулируют этот процесс. В силу того, что Российская Федерация является преемником Советского Союза, где и были заложены основы для многостороннего сотрудничества наших народов. СССР поддерживал народы Африки при защите своего суверенитета в момент становления государственности, создании экономики, укреплении обороноспособности.

23 марта 2023 г. в Москве состоялась Международная парламентская конференция «Россия-Африка в многополярном мире», где собрались представители законодательных органов власти и лидеров партийных и общественных движений стран Африки. На конференции выступил президент Российской Федерации Владимир Путин, который, приветствуя участников, отметил, что конференция: «...имеет важное значение в контексте дальнейшего развития многопланового сотрудничества России со странами африканского

континента»¹. Далее президент подчеркнул важность экономического сотрудничества со странами Африки, а также озвучил план по реализации крупных российских инвестиционных проектов с участием африканских партнеров.

Данная конференция предваряет подготовку второго саммита «Россия-Африка», проведение которой планируется в Санкт-Петербурге в июле текущего года. Его необходимость стала понятна после активизации наших отношений в ходе первого саммита, состоявшегося в октябре 2019 года в Сочи. Отношения России и стран Африки стали развиваться не только в экономической сфере, но и в области культуры и гуманитарной сфере. Проводимая же ими независимая политика, внимательное отношение к сохранению традиционной культуры, заслуживают пристального внимания российских специалистов.

Президент отметил, что российско-африканское сотрудничество развивается в социальной сфере, в области образования, культуры, активизируется взаимодействие в области медицины и здравоохранения. Примером широкого сотрудничества является подготовка кадров для стран Африки: в данный момент в России обучается 27 тысяч студентов из этого региона (из них 5 тыс. за счет федерального бюджета), военное дело осваивают служащие из 20 африканских стран. Подтверждением активизации взаимоотношений является и возвращение 23 марта 2023 года Российскому университету дружбы народов исторического имени Патриса Лумумбы. Приведенные факты свидетельствуют об установлении устойчивого межкультурного диалога России и Африки, поэтому обращение к проблеме миграции и инкультурации выглядит актуальным.

Следует подчеркнуть, что доля африканцев в миграционном потоке в Россию не столь велика, если сравнивать ее с притоком выходцев из Азии (прежде всего, бывших советских республик). Более того, большая часть мигрантов из Африки приезжает в Россию получать образование или как приглашенные специалисты, а не в качестве гастарбайтеров. Однако проблемы возникают у всех, что связано со спецификой процесса «узнавания»

¹ www.kremlin.ru

инокультурного пространства. Здесь переплетается все: ценности, ментальности, ориентации, смыслы, идеалы, убеждения, традиции, языковые и религиозные различия. Все это приводит к необходимости понимания иной культурной среды, процессу, получившему название «инкультурация». Его механизм на сегодняшний день достаточно хорошо изучен, однако существует потребность в систематизации подходов к анализу инкультурации, что и является одной из целей диссертационного исследования. Случившийся в Европе миграционный кризис актуализировал проблему инкультурации, вывел ее в число острых не только общественно – политических, но и антропологических и социально-культурных тем, поскольку касается повседневной жизни европейцев.

Специфика протекания инкультурации, при всей схожести этапов или стадий, все-таки имеет различия, которые детерминированы в каждом конкретном случае социокультурным контекстом. Это обстоятельство также актуализирует данное исследование.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема инкультурации давно стала предметом научного анализа, поэтому к настоящему моменту сформировался корпус исследовательской литературы по данному вопросу. Основоположником современной теории инкультурации (в рамках культурной антропологии) был М. Херсковиц, введший это понятие, которое закрепилось сначала в американском научном дискурсе, а затем получило широкое распространение среди европейских ученых. Большой вклад в изучение проблемы инкультурации внесли культурантропологи Р. Бенедикт и М. Мид, Дж. Г. Мид и Ч. Кули, которые представили социальную обусловленность личной природы носителя культуры.

Современная теория инкультурации была развита исследованиями американских культурантропологов 1920-1940-х годов. Г. Рокейм рассматривал особенности детской инкультурации в Австралии и Меланезии, Э. Эриксон работал над изучением взаимосвязи культурных аспектов и особенностей социализации у индейцев юрок и сиу. В целом, к середине XX в. сформировалось

понимание инкультурации как процесса принятия культурных норм и традиций другой страны.

Определенный интерес представляли данные ряда западноевропейских и африканских источников, например, публикации журнала иммигрантов и беженцев ([https://www.research-hgate.net/journal/1556-2948journal of immigrant Refugee Studies](https://www.research-hgate.net/journal/1556-2948journal%20of%20immigrant%20Refugee%20Studies)), данные официального сайта ООН; исследовательские работы Т. Иглтона, Гж. Колодко и др.

Среди отечественных (российских) исследователей вопросы межкультурной коммуникации, связанной с феноменом инкультурации, рассматривали М.В. Белозерова, Е.В. Зинченко, Н.С. Иванова, Э.О. Леонтьев, Ю.С. Осаченко, В.В. Петренко, Г.И. Петров, В.В. Тихонов, В.А. Тишков и другие. Проблемы культурной идентичности изучали А.И. Арнольдов, М.С. Каган, И.В. Малыгина, Э.Я. Соколов. Поскольку инкультурация имеет прямую взаимосвязь с культурной толерантностью, то интерес представляли работы А.Г. Асмолова, Т.Л. Барандова, Т.Г. Богатыревой, В.Е. Буденкова, Е.В. Бондаревской, В.А. Есакова, Л.С. Зориловой, В.Л. Иноземцева, Б.Г. Капустина, Е.Л. Кудриной, Е.А. Найденова, М.Л. Новосадовой, Н.Н. Ярошенко и др.

В последние годы внимание российских исследователей, занимающихся этой проблемой, сфокусировалось на причинах, ходе и последствиях для Европы и России случившегося миграционного кризиса. Анализ работ демонстрирует, что большая их часть посвящена мигрантам из Африки и арабских стран в Западную Европу или из Центральной Азии – в Россию. В данную группу вошли исследования, анализирующие культурно-миграционные процессы в контексте двух взаимно связанных трендов – глобализации и глокализации.

Особо стоит выделить монографические труды и теоретические публикации, косвенно или непосредственно представляющие историю развития культурных коммуникаций: а) зарубежных авторов – А. Аппадуря, Ж. Аттали, У. Бека, П. Бергена, С. Бенхабиб, И. Валлерстайна, Э. Гидденса, Р. Робертсона, Дж. Стиглица, Э. Тоффлера, М. Уотерса, Т. Фридмана, Ф. Фукуямы, Д. Хелда и др.; б) отечественных (российских) ученых: Р.Г. Абдулатипова, О.Н. Астафьевой, Г.А.

Аванесовой, А.Н. Быкова, Л.Б. Вардамского, Н.С. Кирбаева, А.В. Костиной, Е.В. Мареевой, В.М. Межуева, А.С. Панарина, А.Ю. Слепухина, М.Я. Сарафа, А.И. Уткина, А.Я. Флиера, А.Н. Чумакова, Ю.В. Яковца и др. В данном дискурсе исследовательский интерес представляют положения и идеи, связанные с изучением следующих процессов: диалога культур (Д.В. Баринов, О.А. Брилева, С.И. Дорошенко, В.А. Ремизов, В.А. Тихонова и др.); функционирования этнокультурных традиций в культурно-миграционном обществе (Л.Н. Воеводина, М.С. Жиров, М.И. Долженкова, Н.Р. Туравец, Ю.У. Фохт-Бабушкин, Б.П. Хавтарин и др.). Таким образом, проблематика, касающаяся непосредственной оценки путей преодоления культурного отторжения мигрантов из Африки на Западе и в России в целях их инкультурации по существу выпали из исследовательской повестки дня. В связи с этим заявленную проблематику необходимо рассмотреть для преодоления ложных представлений и заблуждений, для выявления специфики инкультуративного процесса на Западе и в современной России.

Объект исследования: инкультурация как феномен культуры.

Предмет исследования: особенности инкультурации мигрантов из Африки в странах Западной Европы и современной России.

Цель исследования – выявить функциональные маркеры и специфику механизма и протекания инкультурации африканских граждан на Западе и в России на современном этапе.

Задачи исследования:

- рассмотреть характерные черты инкультурации как феномена культуры;
- проанализировать взаимосвязь инкультурации, социализации и адаптации в контексте культурологического дискурса;
- определить основания и механизм функционирования инкультурации в современных социокультурных условиях;
- провести анализ инкультурационной адаптации в условиях культурного шока;
- выявить специфические особенности инкультурации африканцев в странах Западной Европы;

- рассмотреть характеристики инкультурации выходцев из Африки в Российской Федерации и провести сравнительный анализ с этим же процессом в Западной Европе.

Теоретико-методологические основы исследования. Работа представляет многоаспектное исследование, поэтому использовался комплекс методологий. Одной из них выступает материалистическая диалектика с ее принципами объективности; взаимосвязи и взаимовлияния; исторической конкретности и развития, а также - системности. Автор при этом опирается на базовые положения институционального, культурно-эволюционного и аксиологического подходов к исследованию инкультурации как процесса.

Особое внимание уделяется методологии диалога культуры, разработанную М.М. Бахтиным. Как известно, диалог представляет собой такой вид человеческой деятельности, при котором социальная жизнь невозможна без взаимодействия «Я» и «Другого», где важна категория «граница» как иносказательное обозначение точек соприкосновения участников диалога.

Продуктивными оказались и некоторые положения мультикультуризма, благодаря которым стали видны и ниши, и «утраченные возможности» (по определению Ж.П. Сартра), не обеспечивающие сегодня вхождение в культуру принимающей стороны дальше определенного уровня, а именно, позволяющего мигрантам по преимуществу лишь существовать в более комфортных условиях, нежели на родине. При этом подчеркивается, что в случае с мигрантами из Африки происходит столкновение неевропейских культур, как правило, патриархальных и коллективистских, и культуры лично ориентированной с установками культурной политики в сторону прав индивида, рационально определенного в жизненном пространстве. Здесь возникает проблемное поле в границах оппозиции «свой-чужой».

Для данного исследования эвристичностью наделена и социокультурная концепция П.А. Сорокина, интерпретирующая социетальную систему общества как триаду: личность-общество-культура.

Важно, и на это обращают внимание как писатели, так и ученые, что смена места жительства и вход в другую культуру предполагают пересмотр базовой для эмигранта системы ценностей, что является наиболее частыми причинами «культурного шока». В связи с тем, что культура, очевидно, включая в себя и системы социальных связей, предполагает в процессе инкультурации также существенные психологические и мировоззренческие сдвиги, как, к примеру, при эмиграции из тоталитарного государства в либеральное.

В ходе исследования затрагивались вопросы, посвященные инкультурации личности, поэтому для рассмотрения данного аспекта использовались труды Г. Триандиса и его последователей. В результате проведенного анализа были выявлены этапы освоения другой культуры, что позволило определить особенности формирования бикультурности в процессе инкультурации.

В диссертационном исследовании были использованы следующие **методы**: историографический анализ, теоретико-методологический анализ, категориально-терминологический анализ, сравнительный анализ; анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, анкетирование, наблюдение, опрос, тестирование, обобщенная обработка эмпирических данных.

Научная новизна исследования в том, что:

- установлено, что инкультурация представляет собой комплексный социокультурный процесс, выступающий как самоцель, средство и результат интеллектуального, ценностно-ориентационного и нравственного становления личности, способной к самореализации в условиях той или иной культурной реальности;
- определены этапы инкультурационной адаптации в условиях культурного шока, такие как: мотивация, появление внешних отрицательных факторов; интеграция в новое общество; переход отрицательных чувств в положительные с интеграцией в новую культуру; адаптация;
- установлены основные механизмы инкультурации (обучение, взаимодействие, организация тренингов), способствующие идентификации, адаптации,

интериоризации, с формированием способности к освоению «культурного капитала» и творческому культурному саморазвитию личности;

- доказано, что сущность инкультурации африканцев на Западе проявляется как необходимость двухстороннего процесса: мультикультурная практика терпимости (толерантности) коренного населения и инкультуративное отношение; экономическая дотационность и социокультурная адаптация. Однако на практике доминантно реализуется только первый уровень инкультурации;

- показано, что инкультурация африканцев в России представлена как адаптационный процесс, основанный на межкультурном диалоге и соответствующих возможностях совершенствования данного направления деятельности (экономический интерес, концептуальные положения, институциональная база, толерантное отношение, системы адаптации для африканцев, не владеющих русским языком).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно расширяет и углубляет разработку важного современного социокультурного процесса – инкультурации. Теоретической спецификой исследования является анализ инкультурации особой миграционной группы – африканцев, поток которых на европейский континент в первое десятилетие 2000-х годов доминировал среди других миграционных групп. В процессе теоретического анализа установлено, что в англоязычной и германоязычной гуманитаристике термины «социализация» и «инкультурация» рассматриваются преимущественно как смежные явления с акцентом на «этическую адаптацию» (концепции «Плавильного котла», «Культурной мозаики», «Эмансипационной культуры», «Базовой культуры», «Толерантности в культуре» и т.д.).

Значимость исследования обусловлена и тем, что западная инкультуративная модель в рамках концепции «мультикультурализма» оказалась не вполне продуктивной и конструктивной, противоречивой, стала объектом критики, и нуждается в коррекции, что было понято большинством европейских государств. В связи с этим рассмотрение различных аспектов инкультурации позволит заложить основу для формирования новой культурной парадигмы,

которая позволит разрешить противоречия дихотомии «свой – чужой» и выстроить новые взаимосвязи в отношениях «Я – другой» и «Своя культура – граница». В диссертационное исследование вовлечен статистический материал данных посольств африканских государств в России. Материалы диссертации и полученные результаты позволяют сделать вывод о недостаточной разработанности данной проблемы и наметить пути дальнейших исследований.

Практическая значимость исследования. Автор прошла этап «включенного наблюдения» на территории африканского континента и в России; в анализ включены данные собственных наблюдений в ряде европейских стран и обобщены показатели и подходы авторов других исследований. Основные выводы и положения исследования могут быть использованы в вариантах разделов культурной политики как стран мигрантоносителей, так и стран мигрантопринимающих. Кроме того, материалы диссертационной работы могут быть использованы в контексте лекционных курсов по культурной политике и межкультурной коммуникации.

Соответствие диссертации требованиям, установленным пунктом 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Диссертация соответствует требованиям, установленным пунктом 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842: ссылки на авторов и источники заимствования материалов и отдельных результатов в диссертации выполнены корректно, в диссертации отмечено, какие результаты научных работ, приведенных в диссертации, получены автором диссертации лично, а какие - в соавторстве.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства и отрасли науки «Культурология» согласно пунктам 2 «Историческая преемственность в сохранении и трансляции

культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры», 13 «Культурные основания формирования и развития индивидуальных и групповых идентичностей в отечественной и всеобщей истории», 15 «История культур Европы», 16 «История культур Азии и Африки», 25 «История межкультурных взаимодействий», 26 «Культурная история диаспор мира», 31 «История культуры социальных групп и движений», 32 «История ментальностей в контексте культуры», 37 «Взаимное влияние культуры и экономической, социальной, политической жизни государства и общества в отечественной и всеобщей истории», 38 «Межкультурные коммуникации в отечественной и всеобщей истории» паспорта научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Инкультурация есть комплексный социокультурный процесс, представляющий спецификационную характеристику в условиях комплекса таких явлений, как социализация, ассимиляция, интеграция, идентичность, адаптация, культурная «граница», межкультурный диалог, отношения «свой-чужой» и «я-другой», и позволяющий ввести в научный оборот по теме исследования комплекс западноевропейских и афро-язычных источников, расширяющих поле анализа инкультурации как феномена современного социокультурного процесса.
2. Инкультурация и социализация есть смежные понятия. Социализация идентифицирует личность в правовом и в ролевом поле общества, инкультурация нормирует личность в ценностно-ориентационном и общественно-моральном и информационном пространствах, она углубляет социализацию, окрашивает ее личное отношение и духовную позицию, определяя ментальные установки, порождая убеждения и культурную компетентность.
3. Инкультурация личности проходит следующие этапы инкультурационной адаптации в условиях культурного шока: 1 этап – мотивация к повышению образованности и поиска работы; 2 этап – появление внешних факторов, связанных с разочарованием и депрессией; 3 этап – достижение критического значения адаптации с последующей интеграцией в новое общество; 4 этап –

переход отрицательных чувств в положительные в уверенность и оптимизм, то есть интеграция в новую культуру; 5 этап – адаптация на долгий период. Этот процесс описывается U-образной кривой, параметрами которой являются: хорошо, хуже, плохо, лучше, хорошо.

4. Механизмами инкультурации являются обучение, предполагающее усвоение социокультурных знаний, трансформацию этих знаний в навыки, и получение соответствующей социокультурной компетенции; специально организованное взаимодействие с представителями других культурных групп, которые можно оформить в виде различных мероприятий и привлечь для этого людей, имеющих соответствующие навыки; организация тренингов для людей, которые в перспективе собираются изменить страну проживания по семейным обстоятельствам, учебе, работе и т.д.

5. Сущностной особенностью инкультурации африканцев на Западе является ее модельность (англо-саксонская модель, французская модель, немецкая модель). При этом общим для «моделей» выступает: а) включенность в рамки концепции мультикультурализма; б) примат стремления к экономически обеспеченной комфортности; в) недостаточная проявленность инкультуративности со стороны мигрантов к «принимающей» культурной среде; г) преимущественная толерантность, а не инкультуративность коренного населения к мигрантам; д) тенденция к «геттоизации» размещения африканских граждан.

6. Специфичность процесса инкультурации африканцев в России характеризуется: а) недостаточной разработанностью институциональных основ инкультурации африканцев; б) опорой на имеющийся опыт формирования и развития многонационального, полирелигиозного и многоукладного социума с единым культурным пространством при национально-культурной автономии; в) небольшим количеством африканских мигрантов; г) косвенным и непосредственным инкультуративным воздействием на потенциальный миграционный анклав.

Апробация и внедрение результатов исследования:

1. По теме диссертационного исследования опубликовано 4 статьи в журналах, входящих в перечень издания ВАК Минобрнауки РФ для кандидатских и докторских диссертаций и 4 статьи в периодической научной печати.
2. Материалы и итоги исследования прошли апробацию через выступления и сообщения на конференциях разного уровня: Международная научная конференция в рамках Международного симпозиума: «Вузы культуры и искусств в мировом образовательном пространстве: «Столкновение идентичностей и принципы межкультурных коммуникаций в современном мире» (Судак, 7-9 июня 2015 г.); Международная научно-практическая студенческая конференция: «Образование-наука-практика» (Пенза 25 марта 2017 г.).
3. XVII Международная научно-практическая конференция – «Межкультурное взаимодействие в современном музыкальном образовательном пространстве» (Москва, 17.12.2019 г.).
4. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры культурологии Московского государственного института культуры (Протокол № 11 от 19 апреля 2023 года).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из двух глав, 6 параграфов, заключения и библиографии.

II. Основное содержание диссертации

Во введении представлена общая характеристика диссертационного исследования, обосновывается актуальность выбранной проблематики и анализируется степень ее научной разработанности, формулируются объект и предмет, цель и задачи исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, выносимые на защиту положения, указаны сведения об апробации и публикациях по теме диссертации.

Первая глава «Теоретико-методологические подходы к изучению инкультурации в современной культурологии» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе первой главы: «Характеристики инкультурации как феномена культуры» рассматриваются различные теоретические подходы исследователей к изучению инкультурации как многофакторного явления социокультурной практики. При выстраивании исследовательского фокуса автор обращается к работам американского антрополога М. Херсковица, который понимал под инкультурацией освоение человеком определенной формы культуры, вхождение в нее.

В работе подчеркнуто, что современные глобализационные изменения расширяют пространство инкультурации. В исследовании вводится понятие «узкой» («вхождение» только в определенную по рождению культуру) и «широкой» инкультурации («вхождение» также в «другую» культуру). При этом предполагается, что субъект в процессе инкультурации не утрачивает элементы своей аутентичной этнокультурной специфики, а адаптируется к условиям новой культурной среды, осваивает ее, включается в процессы «передачи культурного капитала» общества.

В работе анализируется ситуация желаний иммигрантов «инкультурировать» Европу «под себя». В связи с этим подчеркивается социально-политический характер инкультурации в европейских странах и усиление политических коннотаций концепта «граница» в связи с развитием интернационального общества. В данном контексте возникает проблема «инкультурактивного информационного пространства». В связи с этим в работе

уделяется внимание анализу этапов инкультурации, в частности отмечается, что в детстве, школьном возрасте и в зрелом возрасте инкультурация имеет свою специфику. Тем не менее, она связана с вхождением в социокультурную среду, познанием, осмыслением культуры и приспособлением к культурным нормам, сотворчество с другими индивидами. Автор, принимая эти маркеры, считает необходимым включение в них родителей, семьи и ближайшего окружения («агенты социализации»).

Таким образом формируется культурная компетентность инкультурированной личности, понимаемая как освоение личностью того культурного-исторического поля, в котором ей предстоит жить, созидать и творчески развиваться через раскрытие креативного измерения культуры. Ведущее место здесь принадлежит языку, культурным ценностям, нормам, традициям.

Среди условий успешного прохождения инкультуризации выделены следующие аспекты: самоутверждение индивида путем формирования независимого культурного пространства; принятие этого пространства и понимание его процесса; усвоение знаний, традиций и норм. Отмечено, что инкультуризация может происходить по нескольким направлениям: опосредованно, непосредственно и на разных уровнях – актуальный, поколенный, родовой, социальный. В работе выделены и факторы, замедляющие процесс инкультурации. Среди них указаны чувства вины и стыда; подавленность и униженность; маргинализированность и конфликтность.

Во втором параграфе первой главы «Культурологический дискурс соотношения социализации, адаптации и инкультурации» анализируются сущность данных понятий, которые рассматриваются с точки зрения историографического анализа. Кроме того, в исследование вовлекаются работы отечественных социологов и психологов (И. Кон, В. Рубцов, А. Мудрик, С. Рубинштейн, К. Ушинский, С. Шацкий и др.) и подходы отечественных философов: (М. Каган, В. Межуев, В. Разумный), а также конфликтологов (А. Анцунов, А. Шипилов). В отечественную гуманитаристику по данной

проблематике введены ранее не опубликованные материалы, в частности, научные работы англоязычных авторов. В этом массиве литературы социализация и инкультурация обычно включены в концепты этнической интеграции (мультикультурализм): «плавильного котла» (США); «культурной мозаики» (Канада); «базовой культуры» (Франция); «эмансипационной культуры» (С. Жижек); «толерантности в культуре» (ЮНЕСКО). Вместе с тем автор отмечает, что с социализацией связано «вписывание» личности в политико-правовую среду общества, а с инкультурацией – «включение» человека в широкое поле культуры страны. Далее подчеркнуто, что инкультурация функционально связана с адаптацией, которая придает устойчивость процессу «вхождения» в культуру другой общности. Адаптация конструктивно связана с характером культурного диалога. Здесь рассмотрены системы: «мы-они», «свой-чужой», «я-другой». При этом отмечается, что при разрешении данных противоречий необходимо учитывать проявления культурного этноцентризма (недооценка «другой» культуры). Инкультурации в данном случае препятствует уничижительное отношение к «чужим» культурным ценностям и смыслам жизнедеятельности. Однако процесс адаптации, в том числе и культурной, есть еще и естественная реакция «духовного гомеостаза» в системе «человек-культурная среда». Автор солидаризируется с позицией Т. Смолиной, которая считает, что межкультурная адаптация формирует совместимость с новой культурной средой. С адаптацией связаны такие явления, как экзистенциальная фрустрация и аффилиация. Здесь возникает тема «угроз» успешной инкультурации: «ноогенный невроз», «внутренний конфликт», отчаяние. Автор останавливается на приемах логотерапии для нейтрализации разновидностей фрустрации. Проявления аффилиации могут привести мигрантов к культурной изоляции через, например, «уход» в коммуникационные программы, в компьютерный мир или к уединению, к отходу от активного общения. Вместе с тем автор, диалектически рассматривая триаду: инкультурация-адаптация-социализация, подчеркивает, что инкультурационный процесс углубляет

социализацию и адаптацию, окрашивает их в личностное отношение, определяя ментальные установки, ориентируя в социокультурном пространстве.

В третьем параграфе «Теоретические основания инкультурации в современных социокультурных условиях» исследованы концепции инкультурации. Отмечается, что изучение инкультурации связано с потребностями современного мирового сообщества в целом, российского общества, в частности, в ее развитии. Инкультурация личности является импульсом развития культуры человечества и межкультурного взаимодействия народов. В работе дается авторское определение инкультурации. Инкультурация – это процесс формирования мировоззрения личности, основанном на освоении национальных и этнических ценностей культуры.

Рассмотрены такие принципы инкультурации, как преемственность, полилингвальность, дифференциация, креативность, принцип культурной целостности, принцип объемной картины мира в инкультурации личности, вариативность, принцип этической актуальности.

В параграфе отмечается, что понимание сущности инкультурации зависит от различных исторических и социально-культурных факторов. Инкультурация чаще всего рассматривается в культурологических, педагогических и психологических исследованиях. На основе этого, в работе выделяются наиболее значимые в науке подходы к определению понятия инкультурации – *аккультурационный подход, диалоговый подход, социально-психологический подход*. Показана их взаимозависимость, а также отмечено, что обозначенные цели в рамках отдельных концепций могут быть руководством для деятельности институтов воспитания при инкультурации личности.

Межкультурное взаимодействие требует создания обучающих программ для индивидов с целью их успешной социализации, в содержание которых включаются такие виды работ как инструктаж, просвещение, тренинг, ориентирование.

В работе отмечается, что современное образование становится культурологическим и личностно-ориентированным. Целью культурологического

образования является сам человек, познающий и развивающий культуру посредством диалога, освоения смыслового содержания, индивидуализации и коллективизации творческой деятельности. Соблюдение этих условий способствует личностному-смысловому развитию человека с поддержкой его индивидуальности и уникальности.

Во второй главе «Специфика и основные черты инкультуративного процесса африканцев на Западе и в России» автор анализирует и раскрывает особенности современной инкультурации мигрантов из Африки в странах Западной Европы и в Российской Федерации.

В первом параграфе второй главы «Культурный шок и процесс социокультурной адаптации» сосредоточено внимание на типичном феномене, который сопровождает мигрантов из Африки при столкновении с социокультурной средой Западной Европы. Это выражается в тревожности, постоянном беспокойстве; переживании и избегания физического контакта с африканцами, что порождает бессонницу, депрессию и даже побудительные действия к суициду. Исследования показывают, что культурный шок может быть коротким и длительным по проявлению симптомов: от месяцев до нескольких лет. Он может приводить личность к состоянию одиночества, тоски по Родине, к озлобленности по отношению к окружению, к зависимости от земляков, к сомнениям в правильности своей миграции и т.п.

Подробно рассматриваются пути преодоления культурного шока на базе работ российских ученых А. Белика, Д. Тихонова. Особое внимание при этом уделяется «культурной геттоизации». Подчеркивается, что она не только сдвигает инкультурацию, но и способна ее обнулить. Автор приводит примеры геттоизации, связанные с мусульманскими и индийскими кварталами в мире, с турецкими замкнутыми диаспорами в Берлине. Противоположностью является культурная ассимиляция мигрантов, когда люди отказываются от «своей» культуры. В этом случае может произойти «возвратный шок», когда мигрантов, несмотря на все их усилия, не принимают как своих в стране пребывания. Однако существует и «промежуточный» способ инкультуративного выхода из состояния

«культурного шока». Существует и «частичная ассимиляция», когда личность полностью отождествляет себя с новой культурой только в одной из областей своей жизнедеятельности.

Таким образом, культурный шок-важная составляющая культурного развития, приводящая к обновлению традиционных культурных систем представителей других культур, которые, взаимодействуя, изменяют наличные традиции, ценностные ориентации, смыслы жизни. В итоге делается вывод – культурный шок для афромигрантов есть неотъемлемая часть инкультуративного процесса.

Вместе с тем, как подчеркивают Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс, Р. Мэй, человек обладает определенной степенью свободы от среды. Активность человека связана с его целями, с потребности самореализации. Кроме того, человек наделен способностью к саморазвитию. Автор останавливается на рассмотрении модели «Я-концепции», в рамках «гуманистической психологии» В. Франкла, который является сторонником «логотерапии», способной нейтрализовать так называемый «вакуум смысла» в процессе инкультурации. Проблема самореализации как явления инкультурации рассмотрена в исследовании на базе теоретических моделей А. Ассаджоли, Э. Берна, Г. Манегетти, в работах экзистенциалистов Г. Кьеркегора, К. Ясперса. В итоге формируется вывод о том, что только активное, творческое вхождение в культуру, освоение ее ценностей способно разрешить ситуацию «культурного шока», дает возможность осуществить личности социокультурную адаптацию в рамках процесса инкультурации.

В параграфе втором второй главы «Специфические аспекты процесса инкультурации африканцев на Западе» автор строит свое исследование, опираясь на данные ряда западноевропейских и африканских источников и на данные официального сайта ООН. Согласно этим источникам, с одной стороны, печать признает бедственное положение африканцев. Международное гуманитарное право признает долгосрочным цикл перемещения и призывает к ответственности руководство европейских государств. С другой стороны, отмечается обеспокоенность стран проблемой массовой миграции, угрожающей

стабильности общественных укладов принимающих государств. В данном контексте, заметим, инкультурация становится важнейшим элементом миграционной политики и условием интеграции беженцев в новую («другую») культуру. Между тем, отмечается в исследовании, африканские авторы не дают однозначного ответа на вопрос о сути инкультурации. Чаще всего они ведут речь об историчности данного явления и переходят на аргументацию в стиле «деколонизации христианства в Африке». То есть, речь идет о противопоставлении традиционной африканской и привнесенной колонизаторской культуры в дискурсе темы африканизма.

В данном ключе термин «инкультурация» чаще используется для адаптации религиозных учений нехристианских культур, как инструментарий модели соотношения между универсальными правами человека и местными культурами (культами). Однако на практике «инкультурация» служит не только делу сближения, а больше размежеванию местного и иммиграционного населения, отмечает автор. В работе подробно анализируется суть верований африканцев и осуществляется вычленение общего в соприкосновении с западной религиозностью. Такой линией может быть католицизм и различные протестантские течения. Вместе с тем подробно рассмотрена контрирующая линия религиозного фундаментализма, ведущая к терроризму и, конечно, препятствующая интеграции, и инкультурационному процессу. Сложность для последнего представляет и примат мифологического мировоззрения у народов Африки. Здесь автор обращается к теоретическому наследию К. Леви-Стросса, который утверждал, что мышление африканцев, как и мышление европейцев, в большей мере подчинено формальной (аристотелевской) логике, нежели иррациональным переживаниям. Это классифицировалось как параллелизм западному рационализму (М. Мид).

Далее в работе рассматриваются современные потоки миграции и инкультуративные процессы в рамках западной концепции мультикультурализма, его противоречия, кризис и неспособность выполнять регулятивную функцию в адаптационно-инкультуративных процессах в Западной Европе. Суть специфики

современной инкультуративности состоит, прежде всего, в ее смещении в сторону экономических преференций мигрантов. Следует также отметить противоречия в оценке культурных различий как регулятора потока миграции в связи с проблемами радикализма и расизма.

Следующий фактор – сведения инкультурации только к обязанностям мигрантов, исключаящей вопрос о принятии принимающей стороной части культурных структур африканцев. Это осложняется идеей толерантности, вопреки необходимости двухстороннего вживания культур. Толерантность также толкает перемещенцев к тактике культурного изоляционизма. Другой проблемой инкультурации являются трудности принятия наличного «культурного капитала» принимающей стороны как «своего». Это смыкается и с проблемой «социального лифта». Анализ социологии инкультурации актуализирует и проблему гендерного различия в инкультурации. Оказывается, что женщины более консервативны в освоении языка, в принятии ценностных ориентаций и смыслов. Кроме того, респонденты отмечают отсутствие гражданского, социального и культурного равенства как предпосылки для интеграции и принятия в качестве основы для культурной идентификации с обществом большинства. Все это напоминает о том, что мигрантов из Африки в Западной Европе все еще нередко рассматривают, к сожалению, в духе колониализма.

В работе далее уделяется внимание вопросу вклада африканцев в художественную культуру США и Западной Европы. В заключении автором анализируется три современные модели миграционного процесса, обуславливающие и процесс инкультурации: англо-саксонская; французская; немецкая, и подчеркивается историческая (колониальная) связь Европы с африканскими народами. Отсюда делается, на первый взгляд, парадоксальный вывод, что колониальное прошлое облегчает процесс инкультурации. Здесь актуализирующим фактором может выступать французская идея ассимилирующего патриотизма (А. Дель Валь), британская мысль о «более решительном общественном разговоре» на тему о правах меньшинств вопреки

позиции «расхождения» (Э. Кауфман). В работе уделено значительное внимание роли образования в деле инкультурации и роли профессиональной деятельности.

В третьем параграфе второй главы «Характерные черты процесса инкультурации африканцев в России» автор отмечает, что инкультурация в России имеет свои особенности. Во-первых, Россия - многонациональная, полирелигиозная и многоукладная страна (в отличие от стран Западной Европы). Во-вторых, в Конституции РФ сформулирован дуалистический принцип культурной жизни различных этносов: единое культурное пространство и национально-культурная автономия. В-третьих, в подзаконном документе «Основы государственной культурной политики в РФ» (утв. Указом президента РФ от 24 декабря 2014 г. №808) зафиксировано равенство всех культур, свобода вероисповедания как конституционных положений и разработаны принципы диалектики этнонационального и общероссийского в культурной жизни субъектов федерации. Россия имеет длительный исторический опыт взаимной инкультурации с этносами Средней Азии, Кавказа, Закавказья. Вместе с тем отмечается, что количество мигрантов из Африки в России на сегодня не является значительным.

Российская Федерация стремится развивать партнерство со странами Африки, с Африканскими Союзом, со странами ШОС и ОДКП. В исследовании отмечается, что со стороны выходцев из Африки массовой иммиграции не наблюдается. Она сегодня преимущественно связана с местом обучения и с транзитом в другие страны континента. Анализ свидетельствует, что Россия пока иммигрантам не предоставляет статус беженца, не выплачивает гарантированное денежное пособие. В России для африканцев неблагоприятный природный климат, нет скидок для иммигрантов по оплате жилья, здесь невысокие заработные платы и, наконец, определенно выражены отношения отчужденности к выходцам из беднейших стран. Кроме того, несмотря на полиэтничность, в стране наблюдается некоторая дистанция по отношению к людям с другим цветом кожи, которая может со стороны последних расцениваться как проявление расизма, хотя расизмом это не является. С этим смыкаются трудности с

овладением русским языком с его интонационной, фонетической и орфографической сложностью. Пока еще в России имеется криминальная «инкультурация» для африканцев. Большое количество африканцев живут в России на нелегальном положении из-за сложностей миграционного режима.

Вместе с тем особенность инкультурации в России состоит в ее существовании в опосредованной и непосредственной формах. Опосредованность определяется немалым количеством смешанных семей (Алжир, Ангола, Египет, Нигерия), в которых бытует русский язык, просмотр российского телевидения, русские книги и т.п. Опосредованность связана и с той «завезенной» культурой, которая осталась в некоторых странах Африки, в недавнем прошлом придерживавшихся социалистической ориентации.

Непосредственная форма связана с пребыванием на территории России. Здесь автор обобщает направления инкультуративной деятельности: африканские диаспоры; федерация мигрантов России; неофициальные клубы (землячества); общины африканцев; студенческие объединения (Ассоциации). В крупных городах России, прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге, функционируют организации «Африканское единство». Однако СМИ пока активно не включены в процесс инкультурации африканцев. Автор отмечает, что пока проблема инкультурации африканских мигрантов в России в большей мере доктринальная, чем практическая. Для запуска и развития этого процесса необходима потребность в ней. А она возникает на базе экономического, а затем уже и идеологического, гуманитарного, личностного и иного интереса.

В заключении сформулированы основные итоги и выводы, суммированы результаты исследования, намечены вехи дальнейшего изучения темы, а также практического использования материала диссертации.

Основные положения диссертации содержатся в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Лондаджим Н.С. Социокультурная адаптация африканцев в России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 3(77). С.126-136.
2. Лондаджим Н.С. Инкультурация африканских граждан в России // Культура и цивилизация. 2017. Том 7 №3А. С.563-572. В журнале <http://publishing-vak.ru/file/archive-culture-2017-3/58-londadzhim.pdf>.
3. Лондаджим Н.С. Межкультурная коммуникация между африканскими и российскими студентами // Культура и цивилизация. 2017. Том. 7. № 4А. С.657-664. В журнале <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-culture-2017-4/58-londadjim-ngonyam-stella.pdf>:
4. Лондаджим Н.С. Инкультурация личности в современных условиях // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 1(111). С. 63-70.

Статьи в периодической печати:

1. Лондаджим Н.С. Проблемы социокультурной адаптации африканцев в России: коллективная монография: материалы Международной научной конференции // Столкновение идентичностей и принципы межкультурных коммуникаций в современном мире (Судак. 7-9 июня 2015 г.) / под науч.ред. И.В.Малыгиной. – М.: МГИК. 2016. – 180 с.
2. Лондаджим Н.С. Инкультурация африканских граждан России. Лучшая студенческая статья 2007 // Сборник статей VI Международного научно-практического конкурса (Пенза. 25 марта 2017 г.) / под общ.ред. Г.Ю.Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2017. – 310с.
3. Лондаджим Н.С. Механизмы инкультурации личности в современном социокультурном пространстве // Межкультурное взаимодействие в современном музыкально-образовательном пространстве. Материалы XVII международной научно-практической конференции. 17 декабря 2019 год. – Москва. 2019 г., С.57-65.

4. Лондаджим Н.С. Понятие инкультурации, стадии и механизмы ее формирования // Вопросы современной науки: проблемы, поиски, решения сб.научн.тр./ под общ. ред. К.Б. Семенова. – Москва, 2023. – С. 57-67.